

Шэнь Су всё ещё был зол и бросил мешочек с серебром, который забрал у Ли Чуньхуа:

— Это твои деньги.

Улыбка на лице Бай Ломэя медленно исчезла, и он стал серьёзным, что выглядело довольно устрашающе. Однако Шэнь Су не боялся его, он поднял голову и смотрел на него с вызовом. Бай Ломэй, уставший от всего этого, смягчился и подошёл ближе, чтобы уговорить:

— Динъань, тебе нужны деньги, чтобы поехать в столицу. Я слышал от людей в уезде, что все, у кого есть хоть немного денег, едут в столицу готовиться к экзаменам. Я знаю, что ты начитан и не боишься провалить экзамены, но в чиновничьей среде сложно, нужно сначала наладить связи...

Шэнь Су рассмеялся от злости:

— Я начитан, а ты что, хуже? Или ты думаешь, что я смогу спокойно взять твои деньги и позволить тебе не ехать на экзамены?

Бай Ломэй, очевидно, уже подготовил свои аргументы, огляделся вокруг. Людей было слишком много, и это было не место для разговоров. Он потянул Шэнь Су в тихое место и прямо сказал:

— Динъань, я и не помышлял о чиновничьей карьере, мне больше нравится зарабатывать деньги...

Он с гордостью добавил:

— В этот раз в уезде я наладил связи с семьёй Цзян, крупнейшими торговцами. Они согласились взять меня с собой в следующем месяце в торговую поездку. Я закуплю товары на севере, не буду конкурировать с семьёй Цзян в уезде, а стану как коробейник, ездить по отдалённым деревням, менять товары, а потом продавать их семье Цзян. Так я заработаю кучу серебра, и когда ты сдашь экзамены, на твоём чиновничьем пути будут деньги для взяток.

Шэнь Су вздохнул и серьёзно сказал:

— Бай Ломэй, я спрашиваю тебя честно: ты действительно не хочешь сдавать экзамены и не пойдёшь по чиновничьей стезе?

Шэнь Су обычно называл его Чёрным Тофу, но сейчас он использовал полное имя. Бай Ломэй знал, что его ответ определит дальнейшие слова Шэнь Су. Поэтому он твёрдо кивнул:

— Да, я решил заняться торговлей.

Шэнь Су сказал:

— Хорошо. Тогда я тоже скажу тебе честно: я больше не поеду в столицу.

— Этого нельзя делать! — Бай Ломэй заволновался. — Вчера ты ещё говорил, что после трёх лет траура обязательно поедешь сдавать экзамены. Если дело в деньгах, Динъань, я в торговле точно смогу заработать много серебра, тебе не нужно беспокоиться о средствах на поездку...

Шэнь Су покачал головой:

— Чёрный Тофу, так же, как ты хочешь заниматься торговлей, я предпочитаю выращивать несколько му земли в деревне Бай, пить вино и говорить о сельском хозяйстве. Это тоже

неплохо! Мой отец всю жизнь мечтал служить стране, и моя мама постоянно напоминала мне об этом... Но жизнь коротка и непредсказуема, зачем мучить себя!

Этот мир принадлежит семье Чжоу. В прошлой жизни, как и отец, который дал мне имя Динъань, я посвятил себя стране, преданно служил от покойного императора до наследного принца. В итоге меня отправили в отставку с титулом «Первого учителя Поднебесной», который был заработан ценой крови Бай Ломэя. В этом мире без меня, Шэнь Су, всё равно будет править семья Чжоу. Но Бай Ломэй, от рождения до смерти, остался один. Хотя этот дурак, наверное, думал, что я хороший человек. Жаль...

Шэнь Су поднял глаза и увидел, как Бай Ломэй с беспокойством смотрит на него. Он вдруг улыбнулся, наконец отпустив прошлое. Ведь прошлое осталось позади, и нет смысла проживать эту жизнь снова, если не сделать её лучше. Он сказал:

— Чёрный Тофу, я собираюсь пахать землю в деревне Бай. Если твоя торговля прогорит, приходи ко мне, я тебя накормлю.

Бай Ломэй нахмурился:

— Не сглазь!

Старейшина Шэнь когда-то купил в деревне Бай 15 му хорошей земли, которые сдал в аренду жителям. Сначала они платили аренду зерном, но потом урожай стал плохим, и земля всё это время использовалась бесплатно. Если Шэнь Су решил заняться сельским хозяйством, ему нужно было забрать землю у этих семей.

Поэтому Шэнь Су сначала пошёл к старосте и сообщил о своём намерении забрать свои 15 му земли.

Староста немного помолчал, затем кивнул:

— Сяо Су, так и надо. Но тебе самому нужно поговорить с этими тремя семьями.

Он нахмурился, затем вздохнул:

— Если они не захотят вернуть землю, скажи мне, я поговорю с ними.

Шэнь Су, хотя и не собирался больше сдавать экзамены, всё ещё был учёным, имел звание и был деревенским учителем. Староста не хотел, чтобы из-за этих трёх семей Шэнь Су разочаровался в людях.

Шэнь Су вежливо улыбнулся, соглашаясь.

Староста, глядя на Шэнь Су, почувствовал горечь. Видимо, между Шэнь Су, деревней Бай и его матерью возникла вражда. Какая досада! Хорошо, что он сразу сказал своей жене не вмешиваться, иначе Шэнь Су, возможно, даже не сообщил бы о своём намерении забрать землю. Но он, вероятно, всё же обижен на него, как на старосту, за бездействие. Если эти три семьи не уступят, это может привести к скандалу.

— Сяо Су, чтобы забрать землю, придётся подождать, пока уберут урожай, — староста с беспокойством добавил.

Шэнь Су кивнул:

— Понятно. Староста, если больше ничего, я пойду.

— Хорошо, хорошо.

Староста махнул рукой, хотел поговорить ещё и проводить Шэнь Су, но тот не дал ему шанса, сразу развернулся и ушёл.

Вернувшись домой, Шэнь Су застал Ли Чуньхуа всё ещё злящейся. Она ходила туда-сюда перед ним, теребя в руках платок, словно пытаясь разглядеть на нём узор, и надеялась, что он прогнётся и попросит прощения.

Шэнь Су окликнул Ли Чуньхуа и, словно не замечая её торжества, сообщил:

— Мама, я только что был у старосты и решил забрать наши 15 му хорошей земли, чтобы обрабатывать самому.

— И то правда, даром ведь столько лет... — Ли Чуньхуа не ожидала, что речь об этом, и на миг забыла о своей победе. Забрать землю она была рада, но обычно она держалась манеры жены учителя и не хотела проявлять жадность из-за мелочи. Сейчас, когда Шэнь Су сам это предложил, она, разумеется, согласилась. Но услышав продолжение, она сразу изменилась в лице:

— Ты что сказал? Сам пахать...

Шэнь Су кивнул:

— Да.

Ли Чуньхуа побледнела, её тело затряслось:

— То, что ты сказал днём, правда? Ты не поедешь в столицу и не будешь сдавать экзамены! Ты хочешь пахать землю, стать грязным крестьянином?!

Не дожидаясь ответа Шэнь Су, она впала в ярость, бросилась на него и начала бить кулаками. Несмотря на её хрупкое телосложение, удары были тяжёлыми и глухими, она кричала и проклинала:

— Зачем ты это делаешь?! Ты меня в могилу загонишь! Как я после смерти посмотрю в глаза твоему отцу... Шэнь Су, я тебе говорю, если ты станешь крестьянином, то только перешагнув через мой труп...

Шэнь Су стоял неподвижно, позволяя Ли Чуньхуа бить себя. Услышав, что она заявила, что зашла слишком далеко, он наконец заговорил:

— Мама, после похорон дяди Дали деньги дома остались?

Ли Чуньхуа подпрыгнула от ярости и закричала:

— Ты на меня в претензии? Кто заставил тебя устраивать такие пышные похороны Бай Дали? Я говорила, что нужно просто схоронить его в гробу, а ты решил всё организовать по-человечески. Теперь ты мне говоришь, что денег нет, это моя вина? Бай Ломэй сам предложил серебро, а ты вернул его... Нет денег, нет денег, теперь ты понял, что денег нет? Когда ты хоронишь, ты не думал о деньгах, когда Бай Ломэй давал деньги, ты не думал о деньгах...

— Ты говоришь мне, что денег нет, и поэтому хочешь пахать землю, не сдавать экзамены, не быть чиновником! А? Ты меня доводишь до рукоприкладства, ты... Ты специально хочешь, чтобы мне было стыдно перед предками семьи Шэнь...

— Хватит.

Шэнь Су, разозлённый словами Ли Чуньхуа, покраснел, закрыл глаза, с силой сглотнул и, открыв глаза, уже был спокоен, но его глаза налились кровью. Он произнёс:

— Мама, когда-то ты, позарившись на силу дяди Дали и его небольшое состояние, настояла на том, чтобы он пришёл в наш дом зятем. Я был против, и ты ссорилась со мной. Потом ты подкупала деревенских старейшин, чтобы они давили на меня, и я согласился... Дядя Дали вошёл в семью Шэнь, и независимо от его статуса, когда он погиб, мы можем разорвать отношения, забыть о приличиях и поступить как вздумается? Даже если бы мой отец был жив, он бы не согласился!

— Ты винишь меня! Ты винишь меня... — Ли Чуньхуа побледнела, слёзы потекли по её лицу, — Ты винишь меня за то, что я нашла зятя... Ты думаешь, я это сделала для кого? Мы, вдова и сирота, вся твоя плата за обучение ушла на эти груды старых книг, нам нужно было кормить два рта, а ты ещё хотел ехать в столицу сдавать экзамены. Что мне было делать? Как мне было поступить?

Лицо Шэнь Су стало ещё бледнее, в сердце поселилась тоска.

<http://bllate.org/book/16447/1491252>